



Имя народного артиста РСФСР Евгения Леонова широко известно советскому и зарубежному зрителю. Им сыграно множество интереснейших ролей. Но мало кто знает, что Леонов, по неофициальной статистике, больше, чем кто-либо из других актеров, создал на сцене и на экране образов советских рабочих.

— Евгений Павлович, наверняка это не случайность?

— Вы правы. Психология рабочего человека — это и моя собственная психология. Я сам вышел из рабочей среды. Долгое время, еще будучи пареньком, трудился токарем на том же заводе, где и отец. Я люблю рабочую среду. Мне интересно, как раскрывается человек в труде, как он оттачивает свой характер, как живет за проходной.

— А какой из созданных вами образов рабочего человека ваш самый любимый?

— В каждой работе актер оставляет кусочек себя, своего здоровья, своего сердца. Поэтому мне трудно разделять роли на любимые и нелюбимые. Но если говорить о наиболее удавшихся ролях, о тех, которые принесли наибольшее удовлетворение, то это, наверное, образ слесаря Ивана Приходько в «Белорусском вокзале». Тогда все было здорово — и сценарий, и режиссура, и актерский ансамбль. И я счастлив, что мне довелось сыграть роль Приходько. Он, этот рабочий человек, глубоко культурен, честен. Он прекрасен своей душой — большой и отзывчивой, скромной и цельной.

— А что вы можете сказать о другом рабочем человеке — бригадире Потапове из «Премии»?

— Для меня эта роль была как бы продолжением образа Приходько. Не повторением, а именно продолжением. Бригадир Потапов тоже вроде бы человек обыкновенный, на первый взгляд, не выделяющийся среди других особыми заслугами. Скромный, даже порой застенчивый. Но Потапов настоящий рабочий, коммунист. Бригада, которую он возглавлял, больше простояла, чем работала. И вдруг получила премию. Потапов не побоялся сказать в глаза руководителям треста правду, нашел в себе мужество признать: «Премия, которую нам дали, — липовая...».

Для чего же ему все это нужно, чего он добивается? Потапов на заседании парт-

кома говорит: «Когда мы вернем премию, все до одного, когда нам зачеркнут перевыполнение, когда из хороших мы станем плохими, как и есть по правде, и весь этот позор переживем — а позор большой будет! — тогда дела пойдут по-другому...» Вот, оказывается, чего хочет коммунист Потапов. Он страстно желает изменить отношение людей к порученному делу, доказать им, что так, как работали вчера, сегодня уже трудиться нельзя. Он объясняет бой косности и рутине, бой, в котором обязательно победит.

— Как вам удалось так глубоко проникнуть в специфику строительного дела?

— Помогли сами строители. Фильм «Премия» снимался под Ригой, на стройке. Все было в натуре, так что обошлись почти без декораций. Даже костюм на мне был самый что ни на есть настоящий — подобрали подходящего по комплекции строителя и одолжили на время съемок. Мы буквально жили на стройке. Так что постоянное общение со строителями очень выручило меня в работе над ролью. К тому же она была основана на очень ясной и четкой нравственной позиции героя, и вживание в нее проходило не столько по производственной линии, сколько по человеческой.

— Чаще всего зритель судит об актере по его ролям. Тем временем же его жизнь как бы остается «за кадром». Что вы любите, чем увлекаетесь в свободное от съемок и спектаклей время?

— Свободное время... Его, как всегда, у нас, актеров, не хватает. И в последнее время я стал замечать, что мое «хобби» — это поездка на экспрессе «Красная стрела» в Ленинград и обратно. Закончится в театре спектакль, и мчишься на вокзал, чтобы успеть к утренним съемкам на «Ленфильме». А потом в таком же пожарном порядке возвращаешься домой, в Москву. Ну, а если говорить серьезно, то и умения, конечно же, есть свои увлечения. Люблю природу — лес, реки... Люблю книги, игрушки. Люблю животных.

— Но ведь это очень трудно — жить такой напряженной жизнью...

— А у нас (я имею в виду всех представителей нашей профессии) есть спасительное лекарство — спорт. Актеру во время съемок фильма или репетиций спектакля приходится тратить колоссальное количество энергии:

и душевной, и физической. Поэтому нам всегда надо быть в спортивной форме. Да и вообще труд актера имеет много общего с трудом спортсмена. И актеру, и спортсмену необходимо быть предельно внимательным, сосредоточенным, физически подготовленным. Но это приходит только в результате систематических тренировок.

— И какими же видами спорта вы увлекаетесь?

— В юности обожал футбол. Здесь на моем счету много забитых голов и разбитых ботинок и стекол. Несколькими позже мне стал удаваться бег на короткие дистанции и прыжки, особенно... при виде тигров. Помните «Полосатый рейс», где я когда-то играл роль буфетчика Шулейкина, ставшего по совместительству дрессировщиком? Так вот, на съемках этой картины мне пришлось продемонстрировать все свои лучшие «достижения» в этих видах спорта. Затем, когда я снимался в «Снежной королеве», полюбил фехтование, а после «Джентльменов удачи» увлекся бегом на длинные дистанции.

— Евгений Павлович, спрашивается еще один вопрос. Вот вы сейчас перечислили несколько своих комедийных работ. Да и зритель привык видеть вас в кинокомедиях. Но все чаще и чаще мы видим вас и в других, серьезных ролях. Что это, смена амплуа?

— По-моему, артист не должен ограничивать себя какими-то жанровыми рамками. Мне, как актеру, даже неприятно само это слово, неприятно тем, что оно несет в себе какую-то актерскую узость и ограниченность. Амплуа — это когда уже все определено, раз и навсегда.

Вот иногда я задаю себе вопрос: мог бы я, например, такой, какой есть — толстый, смешной, добродушный — сыграть Гамлета? А почему бы и нет! Может быть (если бы мне, конечно, удалось преодолеть естественный страх перед необходимостью такой работы), шекспировский герой в моей трактовке и завоевал бы определенное признание. А может, и нет... Ведь сыграл же я в театре царя Креона, а однажды мне даже предложили роль короля Лира.

— В последнее время вы сыграли немало ролей. Здесь и Ламме Гудзак из «Легенды о Тиле Уленшпигеле», и протодушный Коля в новом фильме Г. Даниеля «Афоня», и чеховский Иванов в театре имени Ленинского комсо-

мола, и участие в советско-чехословацкой комедии «Да здравствует цирк»... В таком обилии тоже могут обнаружиться свои подводные камни. Вас не беспокоит опасность повториться?

— Я не открою большого секрета, если скажу, что дорога к мастерству лежит через непрерывное преодоление: самого себя, роли, наконец, определенных штампов. Актер как и кино, так и театра прежде всего обязан мыслить. Конечно, без личного обаяния тоже нет актера. Он не может не учитывать и свою внешность, и свой темперамент. Но самое главное — это уметь находить в себе самом ответы на вопросы современности, быть художником-гражданином. Мы с годами взрослеем, становимся в чем-то мудрее, учимся глубже постигать суть вещей. Соответственно растет и мастерство. А только оно дает гарантию, что ты как актер не будешь повторяться в своей очередной работе.

Вот у нас часто проводят разграничение — этот актер комедийный, а этот — драматический. Но ведь оно очень условно. Ведь и там, и тут нужно докопаться до сути неповторимого, индивидуального человеческого характера, раскрыть его, а не думать только о том, как насмешить зрителя или заставить его плакать. И тогда разнообразие ролей будет помогать актеру.

— Можно ли этим объяснить и вашу роль в «Иванове»?

— Безусловно. Причем, мы не хотели в образе Иванова показать какую-то исключительно личность. Как раз наоборот. В герое были черты похожести на многих хороших, честных, жаждущих дела людей, силы которых, однако, отнюдь не безмерны. И я буду очень рад, если мне удалось донести до зрителя это душевное состояние Иванова во всей его беззащитной искренности.

— Мы здесь говорили о ролях, уже сыгранных вами. А над чем бы хотелось работать в будущем, о какой роли вы мечтаете?

— Ответ может быть только один. Работать хочется над интересными, содержательными, умными сценариями и пьесами. Все это вызвано естественным стремлением отразить в своем творчестве хотя бы частицу того времени, в котором мы живем. В театре имени Ленинского комсомола мы сейчас только выбираем новую пьесу. Интересную работу предлагает «Ленфильм» — роль следователя в картине «Длинное-длинное дело».

Конечно, как и у любого другого актера, моя мечта — новые, хорошие роли. И думаю, что XXV съезд нашей Коммунистической партии станет для нас, артистов, как и для всех советских людей, не только крупнейшим событием, но и источником новых мыслей и планов, требующих большой творческой отдачи.

С. ДВОРЕЦКИЙ.